

Розділ II

АРХІТЕКТУРНА ТА МІСТОБУДІВНА СПАДЩИНА

Д.Э. ВАСИЛИНЕНКО
А.Н. МЕДВЕДЬ

Ачипсинская крепость: возможности использования памятника в сфере культурного туризма

Ачипсинская крепость (Адлерский район Краснодарского края) расположена в живописном месте – на гребне, находящемся на правом берегу р. Мзымты, в месте ее слияния с р. Ачипсы на окраине с. Эсто-Садок. Это наиболее крупная крепость региона, занимающая площадь около 4 га.

Ачипсинская крепость давно привлекала внимание исследователей. Первые сведения о крепости и ее состоянии опубликованы в 1911 г. [15, с. 168-177]. В 1947 г. сотрудниками Абхазского института истории, языка и литературы Л.Н. Соловьевым и А.Н. Мелиховым выполнены первые глазомерные обмеры крепости [12, с. 29]. В 1957 г. памятник был осмотрен и кратко описан известным археологом Н.В. Анфимовым [3, с. 12], в 1969 г. – краснополянскими краеведами Л.Л. Ситниковым и Л.Н. Ситниковой [5, с. 12]. В 1970–1975 гг. ими, совместно с Ю.Н. Вороновым, на крепости проводились небольшие археологические работы: собирався подъемный материал, был составлен глазомерный план. Результаты этих работ были опубликованы Ю.Н. Вороновым [9, с. 84].

По мнению Ю.Н. Воронова, Ачипсинская крепость занимала центральное время в системе крепостей, расположенных в долинах рек восточной части южного склона Северо-Западного Кавказа. Строительство этих крепостей связы-

валось им с функционированием здесь в VI–VII вв. одного из ответвлений Великого шелкового пути. Этот путь связывал Абхазию и Аланию, проходя от побережья Черного моря по ущельям рек Хоста, Псахо, Мзымта, затем через перевал Псеашхо спускался по р. Малая Лаба к р. Большая Лаба Псеашхо (по ущелью Мзымты) [11, с. 180–181; 13, с. 211]. Функционирование Псеашхинского ответвления Великого шелкового пути, широкое распространение вдоль него каменных крепостных сооружений он связывал с политикой императора Юстиниана. По его мнению, в 556–565 гг. этот регион фактически был превращен в провинцию Византии [10, с. 339]. Время сооружения главных укреплений Красной Поляны и ее окрестностей было отнесено Ю.Н. Вороновым к VI–VII вв., а время функционирования всей системы определено суммарно в пределах второй половины VI – VIII вв., с возможным продлением этой даты в отдельных случаях до IX–X вв. [8, с. 189].

В 1981 г. на памятнике проводила разведки В.Б. Ковалевская. Возглавляемым ею отрядом было частично раскопано внутреннее помещение двухчастной прямоугольной башни и расчищены верхние ярусы полукруглой башни. Эти сооружения были названы ей «центральной башней-донжоном» [6, с. 16–26]. Впоследствии В.Б. Ковалевской была отмечена уникальность этого сооружения. В качестве единственной известной аналогии она привела двухчастную башню с примыкающей к ней квадратной башней, исследованную А.В. Гадло на аланском городище у хут. Ильич [6, с. 220].

Исследование крепости было продолжено в 1995 г. экспедицией МГУ им. М.В. Ломоносова во главе с И.А. Аржанцевой. Был составлен более точный топографический план памятника и приведено

его описание [4, с. 30–34].

В 2007–2008 гг. исследования крепости продолжились – отрядом под руководством В.В. Верещагина в 2007 г. была уточнена топография городища, заложены шурфы с целью определения мощности культурного

Западный фас полукруглой башни. Вид с запада.

слоя, раскопано центральное сооружение крепости – полукруглая и двухчастная прямоугольная башни. В 2008 г. были исследованы верхние ярусы башни 2. Тогда же выполнен проект охранных зон крепости. Эти работы велись в рамках Федеральной программы «Культура России (2006–2010 гг.)», программа «Обеспечение сохранности историко-культурного наследия», пункт «Комплексный проект: «культурное наследие Юга России, как фактор экономического развития регионов», раздел: «Проектные работы по комплексу памятников средневековья в бассейне реки Мзымта, Краснодарский край, г. Сочи, Адлерский район, с. Красная Поляна».

Археологические исследования 2007–2008 гг. позволили уточнить архитектурные особенности исследованных сооружений и получить данные об их функциональном назначении, что крайне необходимо при создании проекта музеефикации городища.

Было установлено, что первоначальным сооружением крепости являлась крепостная стена с выступающей полукруглой башней. Впоследствии, в связи с увеличением размеров крепости, могла быть построена новая линия обороны – юго-западная башня и примыкающие к ней стены, а первоначальная западная линия обороны перестроена. По своим архитектурным особенностям план первоначальной линии обороны достаточно близок плану южной стены Анакопийской крепости, снабженной несколькими полукруглыми башнями. Время строительства этой части Анакопийской крепости отнесено к VII – началу VIII вв. [8, с. 337, рис. 13, 17, 18; с. 338]. К этому времени следует отнести и строительство ранних сооружений Ачипсинской крепости. В ходе работ вокруг обеих башен было исследовано 16 погребений, датирующихся в хронологическом диапазоне IX–XIII (возможно, XIV) вв. [7, с. 297]. Это подтверждает мнение Ю.Н. Воронова о том, что двухчастная башня могла служить для погребений [9, с. 84]. Находки votивного железного креста и сланцевой каменной пластины с отверстием и изображением креста позволяют предположить, что сооружение могло служить оссуарием христианской церкви, вероятно, расположенной рядом, на территории городища.

Юго-западная башня первоначально представляла трехстенное, открытое с тыла сооружение со стенами, толщиной около 1 м. Впоследствии была достроена юго-восточная стена, остальные стены укреплены снаружи и внутри, в результате чего общая толщина стен составила 3–3,1 м. В верхних рядах стен оставлены проемы для крупных балок перекрытия.

В качестве достаточно близкой аналогии первоначального плана этой башни следует привести план башни Барнабо Грило в генуэзской крепости Чембало в Балаклаве (Крым) [1, с. 50–52, рис. 1.]. Это позволяет высказать гипотезу о строительстве части фортификационных сооружений крепости под руководством архитекторов, участвующих в возведении генуэзских факторий в Северо-Восточном Причерноморье.

Таким образом, время функционирования Ачипсинской крепости следует датировать длительным хронологическим периодом – с VII по XIII (возможно, XIV) вв.

В архитектурных сооружениях, исследованных на территории Ачипсинской крепости, прослеживаются отдельные фортификационные направления – провинциально-византийское (первом этапе строительства) и северо-итальянское (генуэзское) [17, с. 67–68]. Следует отметить также возможность возведения двухчастной башни в соответствии с аланскими архитектурными традициями [6, с. 220].

Археологические исследования на городище далеки от полного завершения, однако результаты столь интенсивного изучения этого памятника позволяют отнести его к числу наиболее привлекательных для музеефикации объектов в рамках Программы. Добавим к этому и еще один фактор: Ачипсинская крепость страдала и страдает от грабительских раскопок, следы которых были выявлены в ходе исследований 2007–2008 гг. Организация музея на городище позволит снизить вероятность разрушения этого уникального памятника.

На период с 2007 по 2010 гг. для исследования, проектирования, реставрации методом консервации на территории Ачипсинской крепости определены следующие объекты: центральная башня, вклю-

План северного помещения двухчастной прямоугольной башни. Вид с запада, сверху.

чающая полукруглую башню, примыкающее к ней квадратное двухчастное сооружение, стена, примыкающая к башне с севера, юго-западная прямоугольная башня и примыкающие к ней оборонительные стены, юго-восточная стена

с остатками сторожевой башни, участки древней дороги, подходящей к крепости с юга. Как видно из этого перечня, возможна реконструкция исторического облика городища, его планировки. Некоторые стены сохранились на высоту от 1,5 до 4 м. Не худшая сохранность у башен: так, башня 2 сохранилась на высоту более 5 м, башня 1 – на высоту не менее 2 м.

В музеефикации Ачипсинской крепости выделяется несколько этапов:

- исследование (иногда включающее разборку некоторых объектов);
- восстановление (либо проведение консервационных работ);
- организация показа (установление охранной зоны, консервация, создание экспозиции, экскурсионная деятельность и т.п).

При музеефикации объектов городища авторы проекта были поставлены перед выбором, какой из слоев (или остатков сооружений) оставлять для экспонирования. Строительные особенности укреплений позволяют включить в номенклатуру экспонируемых объектов почти все, что было выявлено и планируется к исследованию.

Экспозиция может быть размещена в специально возведенном павильоне низкой этажности, построенном среди сохраненных деревьев. В проекте охранных зон Ачипсинской крепости предусмотрено строительство павильона для экспозиции материалов и подсобных помещений за юго-западным рвом крепости, на расстоянии 100–1540 м к западу от него. Такое расположение позволит избежать зрительного диссонанса с подлинными археологическими объектами городища. Проектом охранных зон предусматривается устройство обзорной площадки с видом на место впадения р. Ачипсинка в р. Мзымта также за границей крепости, на восточной оконечности хребта.

В экспозицию под открытым небом может быть включен и сохранившийся участок траншей времен II Мировой войны, расположенных в северо-восточной части крепости. Представляется, то такая «переключка времен» украсит экспозицию, сделает ее более разнообразной.

К числу неоспоримых плюсов можно отнести и довольно удобный подъем на городище, который может быть улучшен путем сооружения лестницы, ведущей на городище с юго-западного склона. Также у подножия мыса, на котором расположено городище, находится площадка для разворота автомобилей и автобусов. Незначительное расширение этой площадки сделает подъезд к городищу еще более удобным.

Также положительным моментом в деле музеефикации Ачипсинской крепости является ее расположение вблизи крупных туристских комплексов на окраине поселка Эсто-Садок. На окраине поселка возле моста через Мзымту, находится недавно построенный ресторан «Поляна», от которого ведет наверх туристическая тропа, которая выводит на городище. На другом берегу реки Ачипсы построен гостиничный комплекс компании «Газпром».

Для показа археологического памятника выбран открытый способ, т.е. предусматривается полное открытие для осмотра экстерьерной части архитектурных сооружений от уровня фундамента.

Одним из основных этапов музеефикации Ачипсинской крепости является установление охранной зоны вокруг археологического музея-заповедника. Охранная зона должна обеспечить охрану и музейное использование памятника археологии. Площадь охранных зон будет определена индивидуально, с учетом следующих факторов:

- естественные природные границы (границы хребта, на котором располагается крепость, природные рубежи, в которые вписаны ее стены и башни);

- установление охранной зоны с учетом исторической ценности прилегающего пространства (охранная зона должна включать не только архитектурные сооружения крепости и ров, расположенный к северо-западу от стен).

План стены, примыкающей к северо-восточному углу двухчастой прямоугольной башни. Вид с юга, сверху.

Также будет проведено внутреннее зонирование археологического музея-заповедника. Предварительно разделение территории крепости возможно на несколько зон:

1 зона – северо-западная часть городища, где хорошо сохранились укрепления. Здесь может быть организован открытый показ законсервированных остатков крепости. В этой зоне требуется удаление всех крупных деревьев, закрывающих обзор, прокладка дорожек, организация системы информационных стендов.

2 зона – юго-восточная часть городища. Здесь возможна организация экспозиции, рассказывающей об истории крепости и ее исследовании и размещении сооружений музейной инфраструктуры.

При разработке любого проекта музеефикации памятника археологии необходимо учитывать два аспекта: «социальный» и «технологический». К первому мы относим место археологического памятника в современной социокультурной среде.

В случае в Ачипсинской крепостью мы имеем дело с весьма сложной ситуацией. Прежде всего, этот памятник никак не связан культурно с населением, проживающим в этом регионе. Если развалины средневековых христианских базилик в Адлерском районе являются местами почитания части греческого населения (исповедующих православное христианство), то такого отношения к Ачипсинской крепости не наблюдается. Вместе с тем, став частью туристского комплекса района, крепость может дать дополнительные рабочие места прежде всего для лиц, проживающих в с. Красная Поляна и п. Эсто-Садок. Добавим к этому и то, что территория Ачипсинской крепости никак не используется в хозяйственной деятельности Адлерского района, что также является дополнительным плюсом в вопросе о музеефикации памятника.

К технологическим аспектам следует отнести проблемы, связанные с организацией археологического музея-заповедника.

При консервации и подготовке памятника к музеефикации предусматривается учет следующих технологических аспектов:

- исторический подход: учитывая несколько хронологических этапов строительства памятника, при разработке схемы музеефикации предложено использовать для экспозиции поздних слоев существующие разрушения поздних слоев;

- наглядность: необходимость определения сооружений, которые наилучшим образом могут характеризовать какой-либо период строительства;

- сохранность: необходимость максимального сохранения подлинных элементов конструкций, с учетом климатических условий, оказывающих влияние на сохранение памятника;

- реконструкция: если при музеефикации памятника необходимо его достроить для выполнения принципа наглядности (поскольку конструкции, сохранившиеся до настоящего времени могут быть значительно разрушены), в первую очередь необходимо определить материалы, из которых это следует делать; при восстановлении элементов сооружения необходимо использовать матери-

Наиболее сохранившаяся часть южной стены. Южный фас. Вид с юго-востока.

ал, полностью соответствующий исходному, чтобы не изменялся характер взаимодействий в природно-археологической системе. При реконструкции должна быть четко обозначена граница исторического объекта и новодела;

– моделирование взаимодействий: в случае невозможности

сохранения отдельных элементов памятника без применения современных реставрационных либо консервационных технологий необходимо проведение опытно-реставрационных работ в условиях и на материалах, абсолютно аналогичных тем, в которых производится музеефикация памятника;

– недопустимость техногенных нагрузок: на заповедных и охраняемых территориях должна быть прекращена или ограничена хозяйственная деятельность, которая может нарушить равновесие и устойчивость в природно-археологической системе;

– технологичность: в случае невозможности сохранения природно-археологической системы без привнесения в нее технических элементов это должно проводиться с применением технологий, наиболее рационально и бережно сочетающихся с природными и инженерно-геологическими условиями [14, с. 393–394].

В случае с Ачипсинской крепостью относительно хорошая сохранность археологических объектов памятника позволяют использовать именно метод консервации, без применения дополнительных реконструкций, что несколько упрощает создание экспозиции под открытым небом.

Кроме того, к технологическому аспекту относятся этапы создания музея. Эти этапы укладываются в следующую схему:

– создание музейной инфраструктуры (прокладка дорог к музею и на территории музея, строительство музейных зданий, сервисных сооружений);

– поэтапная консервация объектов;

– начало собственно музейной деятельности (организация хранения коллекций, экскурсии, научно-образовательные программы, публикация музейных коллекций и предметов) [2, с. 35; 16, с. 68].

Одной из главных организационных проблем, связанных с созданием музейной инфраструктуры, является то, что территория крепости относится сразу к двум особо охраняемым природным комплексам, где хозяйственная деятельность ограничена. Выходом из данной ситуации должно быть смягчение режима заповедников на данной территории, естественно, при соблюдении режима заповедника.

Таким образом, приоритетами при разработке и внедрении проекта музеефикации Ачипсинской крепости являются:

– консервация с максимальным сохранением внешнего вида объекта на момент раскопок перед консервацией;

– поэтапность при создании музея на базе памятника;

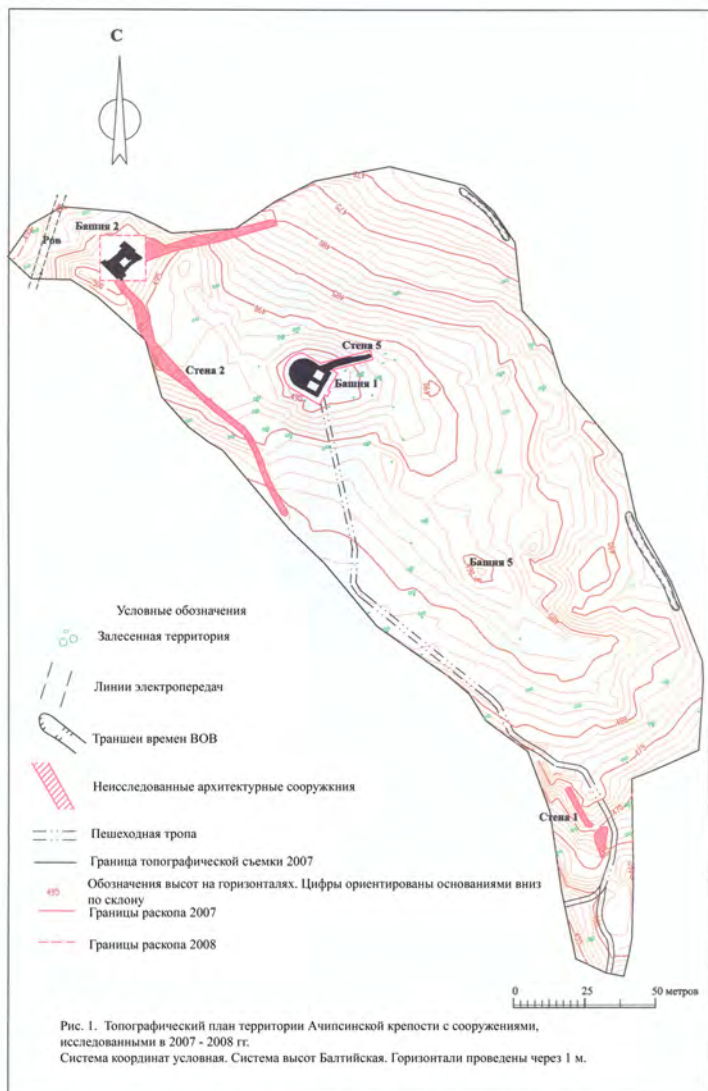
– проектирование экспозиции таким образом, чтобы ощущалась связь между ней и музеефицированными объектами;

– активное вовлечение музеефицированного памятника в туристскую деятельность (создание музейно-туристских комплексов на его базе, организация научно-туристических программ, способствующих сохранению и популяризации памятника) [16, с. 68].

Большая площадь крепости дают возможность продолжения археологических исследований параллельно с проведением мероприятий по ее музеефикации. Более того, участие в археологических раскопках на месте крепости может стать одной из форм туристской деятельности будущего музея, который должен стать «живым» музеем, где могут использоваться различные виды музейной деятельности. Кроме обычной просветительской работы через ознакомление с экспозицией музея и объектами под открытым небом посетители могут быть привлечены к раскопкам на территории крепости, созданию копий посуды, найденной на территории крепости, тем более что территория крепости и прилегающее к ней пространство позволяют создать небольшой «археодром», где возможна реконструкция различных древних технологий.

Объекты крепости расположены недалеко друг от друга, они связаны друг с другом визуально. Само расположение объектов очень выигрышно и дает зрителю представление об образе древней крепости.

К числу положительных моментов можно отнести и то, что Ачипсинская крепость уже находится вблизи как уже построенных, так и строящихся баз отдыха и гостиничных комплексов, расположенных в районе с. Красная Поляна и п. Эсто-Садок, что

Топографический план Ачипсинской крепости с объектами, исследованными в 2007–2008 г.

позволяет надеяться на то, что сохраненная и музеефицированная она станет популярным туристским объектом и займет свое место в ряду памятников истории и культуры Кавказского Черноморья.

1. *Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л.* Исследования гегуэзской крепости Чембало в 2002 г. Матер. отчетной археологической сессии Государственного Эрмитажа. – СПб, 2002.

2. *Аржанцева И.А., Савенко С.Н., Сычев А.А.* Кисловодский археологический музей под открытым небом «Горное эхо». Основы концепции. – Кисловодск, 2003.

3. Архив Института археологии РАН, ф. Р-1, № 1675 [*Анфимов Н.В.* Отчет о работе Черноморской археологической экспедиции за 1957 г.].

4. Архив Института археологии РАН, ф. Р-1, № 19517 [*Аржанцева И.А.* Отчет о работах на городище Горное Эхо (г. Пятигорск) и Ачипсинская крепость (Красная Поляна, район Большого Сочи) в 1995 г.].

5. Архив Института археологии РАН, ф. Р-1, № 4054, с. 12 [*Ситникова Л.Н.* Отчет о результатах археологических разведок в окрестностях села Красная Поляна в 1969 г.].

6. Архив Института археологии РАН, ф. Р-1, № 6985 [*Ковалевская В.В.* Отчет Средневекового отряда Северо-Кавказской экспедиции Института археологии АН СССР за 1981 г.].

7. *Василиненко Д.Э., Кучер А.В.* Исследование, консервация, музеефикация памятников археологии эпохи средневековья бассейна р. Мзымта (Адлерский район г. Сочи). Рекреационные ресурсы Олимпиады 2014 и последующее использование памятников в культурном туризме // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. – Т. III. – М, 2008.

8. *Воронов Ю.Н.* Археологические древности и памятники Абхазии (V–XIV вв.) // Проблемы истории, филологии, культуры. – Вып. XII. – М.; Магнитогорск, 2002.

9. *Воронов Ю.Н.* Древности Сочи и его окрестностей. – Краснодар, 1979.

10. *Воронов Ю.Н.* Западный Кавказ в эпоху Юстиниана (527–565 гг.) // XIII Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Майкоп, 1984 г. Тезисы докладов конференции // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. – Вып. VIII. Крупновские чтения 1971–2006. – М., 2008.

11. *Воронов Ю.Н.* Из истории перевальных путей, связывающих Восточное Причерноморье с Северным Кавказом (Псеашхо, Санчар, Марух, Клухор) // VII Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Черкесск, 1977 г. Тезисы докладов конференции // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. – Вып. VIII. Крупновские чтения 1971–2006. – М., 2008.

12. *Воронов Ю.Н.* Лев Николаевич Соловьев (1984–1972). – СПб., 1994;

13. *Воронов Ю.Н., Гугуев В.К., Каменецкий И.С., Науменко С.А.* Разведки в ущелье Большой Лабы // Археологические открытия 1978 г. – М., 1979.

14. *Вязкова О.Е.* Инженерно-археологическое исследование памятников археологии Северо-Западного Кавказа // Первая Абхазская международная археологическая конференция «Древние культуры Кавказского Причерноморья, их взаимодействие с культурами соседних регионов. Сохранение культурного наследия. Посвященная памяти Ю.Н. Воронова. – Сухуми, 2006.

15. *Дороватовский С.* Сочи и Красная Поляна с окрестностями. – СПб., 1911.

16. *Медведь А.Н.* Музеефикация памятников археологии в России (прошлое и настоящее). – М., 2004.

17. *Мыц В.Л.* Укрепления Таврии X–XV вв. – К., 1991.